

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.042.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 22.09.2022 г. № 26.

О присуждении Рыхтику Павлу Павловичу,
гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата
исторических наук

Диссертация «Черногория в балканской стратегии Российской империи в 1903–1912 гг.: малое «буферное» государство как системный элемент военно-политического планирования» по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки) принята к защите 01.07.2022 г., протокол №20 диссертационным советом 99.2.042.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" Министерства образования и науки Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет», 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г.

№ 149/нк.

Соискатель ученой степени Рыхтик Павел Павлович 1994 г.р. В 2015 г. с отличием окончил бакалавриат ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ) по направлению «История». В 2017 г. с отличием окончил магистратуру МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва) по направлению подготовки «Политология». В период с 2017 г. по 2020 г. обучался в аспирантуре ННГУ по направлению подготовки 46.06.01 - Исторические науки и археология. Получил диплом об окончании аспирантуры от 08.10.2020 № 105204 0033136.

В период подготовки диссертации с 2017 г. по 2022 г. работал по основному месту в качестве педагогического работника на факультете социальных наук ННГУ в должностях ассистента, преподавателя, старшего преподавателя. Прошел курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки общим объемом 1828 ч.

На двух подразделениях ННГУ (Институт международных отношений и мировой истории и факультет социальных наук) соискатель ведет практические занятия по дисциплинам в сфере истории, политологии, социологии, конфликтологии, в том числе на английском языке. Помимо исторических исследований ведет исследования в области политической социологии, основанные на инновационных методах анализа «новых медиа». Регулярно участвует в творческих коллективах НИР по грантам РФФИ, Минобрнауки РФ, Министерство внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области.

Диссертация выполнена на кафедре новой и новейшей истории в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель **Белов Михаил Валерьевич**, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой новой и новейшей истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Официальные оппоненты:

Вишняков Ярослав Валерианович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной и отечественной истории ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Гусев Никита Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» в своем положительном заключении, подписанном кандидатом исторических наук, доцентом кафедры теории и истории международных отношений Колосковым Евгением Андреевичем и утвержденном кандидатом физико-математических наук, проректором по научной работе Микушевым Сергеем Владимировичем, указала, что диссертационное исследование Рыхтика Павла Павловича посвящено актуальной теме военно-политического взаимодействия России с балканскими странами. Новизна исследования обусловлена тем, что впервые в отечественной историографии, а также теории международных отношений автором приводится критический анализ российско-черногорских отношений в контексте военно-политического планирования в рамках балканской стратегии Российской империи. Также, исследуется малоизученный в отечественной и зарубежной историографии феномен «малости»,

«малозначительности» и «второстепенности» страны для актуальной политической элиты России. Поставленные в ходе исследования цели и задачи в основном были выполнены, а содержание, результаты и выводы диссертационного исследования представляют несомненный теоретический и практический интерес. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, установленным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018. с изменениями от 26.05.2020) «О порядке присуждения ученых степеней». Автор работы Павел Павлович Рыхтик заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки).

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

1. Исходя из цели исследования автором формулируются задачи. Пожалуй, лишь вторая задача вызывает сомнения: не совсем понятны критерии «существенности роли, отводимой Черногории в рамках военно-стратегического курса России на Балканах» (с. 6).

2. Теоретико-методологическая основа исследования вызывает интерес, хотя использование двух «полярных», по признанию самого автора, положений теорий международных отношений реализма и конструктивизма (с. 10), требует более серьезного осмысления, а, в идеале, обращения к классическим работам соответствующих (Дж. Кеннана, К. Томпсона, А. Вендта) или более современных (М.Н. Барнетт, К.Н. Уолтц и др.) школ теории международных отношений.

3. Дискуссионным в исследовании является определение Черногории в как «малого «буферного» государства», а не, к примеру, «клиентского государства», «государства-сателлита» или с использованием другого термина более позднего периода. Не понятно, является ли, например, Сербия, часто упоминаемая в работе, «большим «буферным» государством». Понятие «буферное государство» выглядит еще и географически не вполне корректным, если применять его в рамках предложенной автором дихотомии

Санкт-Петербург – Вена.

4. Часто кажется сомнительным использованная Рыхтиком П.П. терминология. Например, пассаж (с. 64) «Здесь встречаются и переплетаются культуры сразу трех «цивилизационных миров»: европейского протестантско-католического, евразийского православного, лидирующие позиции в рамках которого с конца XV века стала занимать Россия, и ближневосточного мусульманского». Автор не дает определение понятию «цивилизационный мир», не понятно, что относится к определению «протестантско-католического мира» к XV в., и какие позиции в «евразийском православном мире» (на Балканах?) занимает Россия, и что автор называет «Россией», применительно к концу XV в. тоже стоило бы уточнить.

5. Присутствуют смелые, но не подтвержденные замечания, такие как «большинство представителей традиционной британской историографии и отстаивает позицию, предполагающую снятие с Англии любой ответственности за развязывание Первой мировой войны» (с. 67), без указания на конкретные персоналии «традиционной британской историографии». Или же факт «родства Романовых с черногорской княжеской династией», который по мнению автора «сам по себе оказывал значительное влияние как на русскую внутреннюю политику начала XX века, так и на политику Российской империи».

6. Усложняют прочтение работы не законченные или, скорее, не доведенные до логичного завершения мысли автора. Например «русская либеральная мысль» внезапно появляется и исчезает на с. 101–102. Или «воинская повинность сроком на 25 лет», которая «была обязательна для каждого серба от 20 до 45-летнего возраста (с. 108). Также имеются немногочисленные опечатки и незначительные поправки в самом тексте и в оформлении научно-справочного аппарата.

Соискатель имеет 9 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК - 3.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Рыхтика П.П., отсутствуют; неправомерные заимствования отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Рыхтик П.П. Идеи «триализма» в Австро-Венгрии в 1902-1914 годах как отражение институциональных принципов антикризисной политики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 4. – 2017. С. 60–63.

2. Рыхтик П.П. Буферные зоны в мировой политике: постановка проблемы // Русская политология. Russian Political Science. № 2. 2017. С. 57–64.

3. Рыхтик П.П. Влияние малых внутренних акторов на систему взаимоотношений в буферных зонах на примере Черногории в 1902-1912 годах // III Международная молодежная научно-практическая конференция «Гармонизация международных отношений в условиях глобального общества». 22-я Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы докладов / Отв. за вып. И.Ю. Захарова. – Нижний Новгород: НРЛ, 2017. С. 297–300.

4. Рыхтик П.П. Роль малых внутренних акторов в системе международных отношений в буферных зонах на примере Черногории в 1903-1914 годах // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов 2017». [Электронный ресурс URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/10753/uid110608_report.pdf Дата обращения: 03.05.2017]. – 2017. – С. 1–2.

5. Рыхтик П.П. Особенности призыва на воинскую службу лиц с ограниченными возможностями в условиях милиционного принципа формирования вооруженных сил на примере Черногорской армии в 1903 году //

Инвалиды – инвалидность – инвалидизация. Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. – С. 524–528.

6. Рыхтик П.П. Формирование национального самосознания в Черногории на фоне борьбы Великих держав за влияние в Балканском регионе в начале XX в // Ценностные приоритеты и гражданская активность: рефлексии и реализация в науке, литературе и искусстве – от эпохи Н.А. Добролюбова до современности: сборник докладов Международной научной конференции «XLII Добролюбовские чтения» и Всероссийской научно-практической конференции «“В усадьбе, у себя, в раю...” (Усадьба: мир, миф и миг действительности)» / Под ред. Г.А. Дмитриевской, В.М. Строгеецкого. – Нижний Новгород: 2018. – С. 121–125.

7. Рыхтик П.П. Буферная зона? Черногория в пространстве противоречий Балканского региона (1902–1914) // Пространства истории и истории пространств: метаморфозы восприятия, присвоение, созидание. Материалы международной научной конференции (XVI чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова) / Под ред. А.Н. Маслова и А.В. Махлаюка. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – С. 205–211.

8. Рыхтик П.П. Социалистический панславизм в начале XX века: рецепция идеи «балканской федерации» в работах В.Я. Богучарского (Яковлева) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 2. – 2020. – С. 90–96.

9. Рыхтик П.П. Элементы панславизма в официальных документах военного ведомства Российской империи начала XX века: условия проникновения // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. Т. 67. – № 2. – 2020. – С. 25–36.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Вишнякова Ярослава Валериановича**, доктора исторических наук, доцента,

профессора кафедры всемирной и отечественной истории ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Хотелось бы увидеть более четкую «привязку» хронологических рамок работы к теме исследования, пояснив, например, в какой мере военный переворот 29 мая 1903 года в Сербии повлиял на изменение характера политики России конкретно к Черногории.

2. Категоричная характеристика режима Обреновичей как «проавстрийская» требует от автора некоторых пояснений.

3. Фонды АВПРИ, содержащие уникальный документальный материал по заявленной теме, остались вне поля зрения автора.

4. Отсутствие ссылок на заявленные во введении сборники «Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и временного правительств» и «Москва – Сербия, Белград – Россия: сборник документов и материалов» в основном тексте работы.

5. Отсутствие в тексте диссертации отсылок к классическим книгам Новицы Ракочевича – видного черногорского исследователя по истории Черногории начала XX века, а также на работы сотрудников Дукляндской академии наук Ж. Андрияшевич и Ш. Растодер, авторов «Истории Черногории» 2010 года.

6. В первой главе привлечение инструментария политологии, являясь новаторским шагом, увело автора в сторону от методов исторической науки, от анализа источникового материала, делая его заключения умозрительными. В данном разделе хотелось бы видеть больше исторической конкретики и архивных находок, нежели пространные политологические рассуждения.

7. Заметна довольно вольная трактовка и небрежность в использовании исторической терминологии, близких по значению, но не синонимичных определений – «славянская идея», «славянская взаимность», «панславизм», «неославизм». Тезис же автора о консолидирующем факторе панславистских

концепций для южнославянских идентичностей требует более детального пояснения на конкретных исторических примерах. Остается вне поля зрения автора вопрос о месте Черногории в панславистском дискурсе.

8. Сомнителен тезис, что «малые» «буферные» акторы балканской подсистемы международного взаимодействия, такие как Черногория, были вынуждены выстраивать внешнеполитический курс с учетом господства в регионе панславистских идей.

9. Сомнительна возможность переноса показанных в тексте примеров распространения идей триализма в хорватской и словенской среде на черногорские реалии.

10. Неясно, какой «военный триумф» относительно 1903–1912 гг. имеется ввиду автором в пассаже на с. 171.

11. Из текста диссертации может сложиться представление, что Черногория в начале XX века стояла на пороге формирования классов и политических партий нового типа, но это было не так.

12. Нечетко прослеживается связь между анализом материалов В.Я. Богучарского (Яковлева) с основной целью работы.

13. Положения выводов об упадке к началу периода Балканских войн русской политики на Балканах, «когда «отказал» всего один ее элемент – Черногория», а также о переоценке русской агентурой фактора влияния на политику Черногории со стороны простого народа кажутся сомнительными.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Гусева Никиты Сергеевича**, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Не согласны с безапелляционной характеристикой «режима Обреновичей» как «проавстрийского» (с. 4).

2. Неудачна формулировка второй задачи работы («доказать существенность роли...»), наводящая на мысль, что соискатель изначально

исходил из постулата о значимости владений Николы Негоша.

3. Представленная на с. 36–37 структура работы выглядит логичной, продуманной и многообещающей, однако при обращении к основному тексту возникает ощущение ее лоскутности.

4. Очерк истории исследования международных отношений на Балканах в эту эпоху сложно назвать цельным и системным.

5. Имагологический анализ почему-то увел автора в дебри психологии, хотя и в отечественной, и в зарубежной науке степень теоретической разработанности вопроса представлений о «другом» весьма высока.

6. В 3 параграфе 1 главы автор выстраивает повествование строго хронологически, но не проблемно. Выводы параграфа интересны, но привлеченные к анализу материалы недостаточно репрезентативны, чтобы говорить об их достоверности. Привлечение инструментария политологии, новаторски поставившего проблему, повлекло здесь несколько пренебрежительное отношение к детальному анализу информации источника.

7. Вывод, что «сформированные как противовес русскому идеологическому влиянию на Балканах «триалистические» идеи стали для Черногории одной из возможных альтернатив в рамках ее внешнеполитического курса» следует считать дискуссионным.

8. Спорно применение социалистических теорий к анализу предмета исследования – Черногории в начале XX века.

9. Нечетко прослеживается связь между анализом материалов В.Я. Богучарского (Яковлева) с основной целью работы.

10. Вывод об упадке к началу периода Балканских войн русской политики на Балканах, «когда «отказал» всего один ее элемент – Черногория» преувеличен.

11. Небрежное обращение к научной терминологии в случаях с терминами «панславизм» и «неославизм». Непонятно использование терминов «поздние славянофилы» и «неославянофилы» относительно панславистских концепций.

Положительный отзыв на автореферат **Гришина Якова Яковлевича** - доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». В качестве замечания указаны необходимость разъяснить оборот «в условиях подъема историко-мотивированной риторики» (второй абзац раздела «Актуальность работы») и вопрос о том, какие проекты имелись ввиду на с. 28 в разделе «Основное содержание работы», где написано об «альтернативных, национальных и наднациональных проектах».

Положительный отзыв на автореферат **Громыко Алексея Анатольевича** - доктора политических наук, член-корреспондента РАН, профессора РАН, директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Европы РАН. В отзыве замечаний не указано.

Положительный отзыв на автореферат **Рагозина Германа Сергеевича** - кандидата исторических наук, старшего преподавателя кафедры всеобщей истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова». В качестве замечания указано отсутствие упоминания в разделе методологии метода «история понятий», несмотря на применение его Рыхтиком П.П. в своей работе.

Положительный отзыв на автореферат **Ширинянца Александра Андреевича** - доктора политических наук, профессора, заведующего кафедрой истории социально-политических учений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». В отзыве замечаний не указано.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников

ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» является признанным научным центром отечественной балканистики. Я.В. Вишняков разрабатывает проблемы истории балканских народов, прежде всего связанных с историей южных славян в начале XX века.; Н.С. Гусев является специалистом по исследованию периода Балканских войн 1912–1913 гг. и вопросов модернизации и культурного развития Балкан на рубеже XIX–XX вв.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- Исследована специфика Черногории как «буферного» государства в системе международных отношений в начале XX века.
- Доказана существенность роли, отводимой Россией Черногории в рамках военно-стратегического курса России на Балканах.
- Установлена степень влияния русской военной миссии в Черногории на политическое развитие Черногории в 1903–1912 гг.
- Определен характер влияния образов «малых» южнославянских народов в общественно-политическом сознании правящей бюрократии Российской империи на процесс принятия решений.
- Изучены дискурсивные ресурсы черногорских властей для воздействия на политический курс Российской империи с учетом доминирования в регионе русской панславистской риторики.
- Выявлена специфика «триалистического» проекта Австро-Венгрии и проекта социалистической федерации на Балканах как вызовов для русской балканской политики в 1903–1912 гг.
- Определены особенности влияния наднациональных политических проектов на Балканах на политическое развитие Черногории в 1903–1912 гг.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что

диссертация является первым комплексным исследованием проблемы места и роли Княжества (с 1910 г. Королевства) Черногории в военно-политических планах Российской империи в Балканском регионе в 1903–1912 гг. Особенностью диссертации является рассмотрение Черногории как системного элемента в балканской подсистеме международных отношений начала XX века, с учетом феномена Черногории как «малого буферного актора» в военно-стратегических планах Российской империи.

Значение результатов исследования для практики подтверждается их значимостью для практической деятельности лиц и организаций, занятых вопросами международного сотрудничества. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы при проведении исследований по истории балканской политики России; в учебных заведениях для разработки общих и специальных курсов по Отечественной истории, Политической истории, Новейшей истории и иных учебных дисциплин, связанных с рассматриваемой темой.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников и литературы, непротиворечивую трактовку полученных фактов, адекватность методологии исследования поставленным целям и задачам.

Личный вклад соискателя состоит: в оригинальной постановке цели и задач диссертационного исследования; в оригинальном подборе и применении исследовательских методов и методик; в комплексном анализе исторических источников по теме диссертации с использованием подходов и методов, отвечающих требованиям современного гуманитарного знания; в самостоятельном формулировании положений, вынесенных на защиту, в которых отражены основные теоретические результаты проведенного исследования; в выявлении противоречивой взаимосвязи между русской военной стратегией в Черногории и доктринально определяемыми целями внешней политики России в Балканском регионе в 1903–1912 гг.; в формулировке ряда выводов, существенно дополняющих утвердившиеся в

науке представления о влиянии доминирующих в общественном сознании образов южнославянских народов на процессы принятия решений в среде высшей военной бюрократии Российской империи относительно Балканского региона в 1903–1912 гг.; во введении в научный оборот ряда ранее не опубликованных материалов федеральных архивов; в личной апробации исследования, включая подготовку 9 научных публикаций (из которых 3 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК).

В ходе защиты диссертации были заданы вопросы:

– по какой причине публицистика фигурирует при характеристике групп источников и во второй, и в третьей группах?

– в 3 параграфе 1 главы «Каналы распространения идеологии «славянского единения» упоминаются ли такие каналы как Милица и Стана – дочери князя Николая и как оцениваются?

– что имеется ввиду под пассажем на с. 58 диссертации: «Балканский регион – буферная зона, как минимум с начала классического Средневековья»?

– как диалектически совмещается идея «единых (осознание Балкан как региона) и разделенных (политически) Балкан» в российском внешнеполитическом мышлении?

– что такое «малые» южнославянские народы»?

Соискатель Рыхтик Павел Павлович ответил на все заданные ему в ходе заседания вопросы и привел убедительную аргументацию

На заседании 22 сентября 2022 г. диссертационный совет принял решение за постановку и решение научных задач, имеющих значение для развития исторической науки присудить Рыхтику П.П. ученую степень кандидата исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12-13, 25 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в

количестве 16 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 10 докторов наук, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за 16, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель диссертационного совета

д.и.н., профессор

А. В. Махлаюк

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н., доцент

А. М. Абидулин

22 сентября 2022 г.